

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
23 ноября
№ 16 (597)
2017 г.

Криптовалюта в Абхазии: большой куш или утопия?

Из-за плохо отлаженной финансовой системы и постоянных перебоев с электричеством появление национальной криптовалюты в Абхазии вызывает вполне здоровые сомнения.

Дмитрий СТАТЕЙНОВ

Криптовалюта - разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Всеми преимуществами и недостатками обладает в полной мере и самая популярная, на сегодняшний день, криптовалюта - Bitcoin (биткойн).

Последние недели в Абхазии очень живо обсуждается тема возможного появления нового денежного вида - национальной криптовалюты, благодаря которой в республике, вроде как, можно будет решить множество финансовых проблем.

Министр экономики Абхазии Адгур Ардзинба: «Абхазия может стать первой страной в мире, которая выпустит национальную криптовалюту. Счет идет на недели!» (Апсныпресс) - <http://apsnypress.info/opinion/adgur-ardzinba-abkhaziya-mozhet-stat-pervoy-stranoy-v-mire-kotoraya-vypustit-natsionalnuyu-kriptovalyu/>

Правда, данная тема вызывает множество вопросов, таких как: «а сможет ли Абхазия создавать криптомонеты, для производства которых нужно много электричества и с которым у нас напряженка», а также: «как мы сумеем перейти на криптовалюту, если у нас нормально не отлажена система платёжных карт?».

«Ощущение неполноценности криптоамбиций»

Как сообщают СМИ, более месяца назад в Москве прошла конференция под названием «Blockchain: обратной дороги нет», организованной компанией BCSG, где Абхазия презентовала свой блокчейн-стартап стоимостью в один миллиард долларов. По информации, потенциальные инвесторы смогут осуществлять платёжные операции с помощью национальной криптовалюты. Вкладчикам обещают трехлетнее освобождение от всех налогов.

«Меня не покидает ощущение какой-то неполноценности этих криптоамбиций, - говорит журналист Антон Кривенюк. - Будто жизнь дала еще один шанс урвать, и его надо как-то резко использовать. Но я хочу сказать, что даже если там что-то выгорит, то оно выгорит для очень узкого круга людей. Это будут совсем не те суммы, которые на

строительство дорог, аэропортов. Но и главное, есть какая-то жизненная логика, пусть для отдельного человека, пусть для общества в целом. Если наша стратегия урвать, и в нее погружаются с головой, то отвечаю, не получится даже урвать».

В качестве доказательств своих слов он приводит пример из жизни.

«В доме живет семья, кто-то спился, кто-то уже убится в аварии, кто-то колется, все в разрухе. И вдруг возникает один в жизни шанс получить миллион долларов. Везет. Деньги получены. Какими были планы? Ремонт, машина, бизнес - выберем. Какая будет реальность? Машину купят, добьют себя, по случаю получения денег, организуют застолье, кто-нибудь кому-нибудь даст топором по голове. Так же и в государстве», - говорит Антон Кривенюк.

Хватит ли ресурсов?

Для создания криптовалюты требуются большие объемы электроэнергии, с которой в республике очень серьезные проблемы.

Конечно, Абхазия, с ценником в 40 копеек за один киловатт является очень выгодным вариантом. Однако, если вспомнить о частых переboях с электричеством и низким напряжении в сети, то сразу же возникают сомнения в возможности обеспечения бесперебойной работы для создания огромного количества виртуальной валюты (планируется выпустить не больше восьми миллиардов виртуальных монет).

СМИ: Биткойн является чрезвычайно энергоёмкой системой: один датский исследователь подсчитал, что для проведения 1 транзакции нужно столько же электричества, сколько хватит 1.6 американским семьям в сутки. Со времен его исследования, расход ресурсов только увеличился. В настоящее время этот показатель равняется примерно 350 мегаваттам в соответствии с моими собственными подсчетами. Этого электричества хватило бы для 280 000 американских семей.

К тому же, в Абхазии нет своей валюты, не отлажена нормальная система банковских карт, в отличие от того же Китая, где государственная криптовалюта (должна появиться в середине следующего года) призвана стабилизировать юань и способствовать финансовому укреплению страны в целом.

Ведь, если для китайцев создание национальной валюты - вынужденная мера (Китай, с его высоким темпом роста экономики, играет важную роль в

этом пространстве), то для Абхазии данная перспектива не совсем ясна.

К примеру, жители Китая в отличие от жителей Абхазии активно пользуются онлайн-платежами. С помощью QR-кодов и смартфонов оплачивают такие мелкие покупки, как лимонад, хлебобулочные изделия и так далее. Там предпочтения отдаются цифровым транзакциям, а не традиционным расчетам. В Абхазии же, оплата счетов обычными банковскими картами возможна не везде и не всегда.

СМИ: Помимо объемов торгов, Китай считается мировым центром майнинга. Из-за дешевой электроэнергии и развитой инфраструктуры, а так же производителей недорогого аппаратного обеспечения, базирующихся в Китае, страна не только торгует большей частью Bitcoin, но и производит большинство монет.

«Рациональное зерно грандиозной аферы»

Бизнесмен, работающий в Абхазии, пожелавший не называть своего имени считает, что создание национальной криптовалюты в Абхазии это утопия. Впрочем, как и переход на биткойны в любой другой стране. В данном случае, речь идёт о полном переходе на криптовалюту и отказ от хождения наличных денег.

«И дело тут не во временном промежутке, в течение которого переход должен быть осуществлен, дело в самой сути наличных денег - они нужны. Если же говорить о том, возможно ли в Абхазии существование и употребление криптовалюты вместе с наличными деньгами, то мне кажется, что вполне, почему бы и нет. Другое дело, что кому она там будет никому не нужна», - поясняет бизнесмен.

Он уверен, что во всей этой затее есть рациональное зерно грандиозной аферы - в Абхазии никогда не было своих денег (имеется ввиду государственная эмиссия денежных знаков). Таким образом, Абхазии как государству будет нечего контролировать.

«Безналоговый рай - шаг в пропасть»

«Вы можете создать валюту в любом государстве и назвать её как угодно, но будет ли она иметь свою ценность? - вопрошает российский бизнесмен Игорь Варов. - В Венесуэле за месяц, стоимость валюты падает на сотни процентов. Мы знаем множество случаев, когда даже государственная валюта падала со страшной скоростью,

девальвировала и так далее. А здесь всё надумано и неестественно. Эти биткойны ничем не обеспечены».

По его словам, данный проект изначально очень сложен и ему не совсем понятно «зачем за него браться, когда в стране не отлажена финансовая система». К тому же бессмысленно создавать так называемый «безналоговый рай» для инвесторов.

«Абхазии нужны налоги. Страна на них живет и развивается. Иначе это бессмысленно. Создавать такой проект от имени государства, на котором будет зарабатывать конкретная «кучка людей» неправильно. Есть вещи поважнее, но проще, и над ними нужно работать. Я сомневаюсь в том, что этот проект будет осуществлён», - уверен Варов.

Журналист Антон Кривенюк уверен, что вся эта история с национальной криптовалютой в Абхазии является не больше чем желанием урвать хороший куш.

«Невозможно намазать деньги на тот регресс, который сегодня переживает Абхазия. Сначала должна быть тяжелая работа, выход на траекторию развития, а там и деньги подтянутся. Поэтому это не афера конечно. Это какое-то очень наивное намерение сорвать куш, пока есть вариант», - убежден журналист.

Обсуждение в соцсетях

«Очень интересный проект. Москве абхазская криптоистория очень хорошо воспринята. Знаю людей, которые готовы участвовать в этом проекте».

«Очень круто. Пирамида мирового масштаба».

«Красной нитью: голь на выдумки хитра. Не работать, но выдумать».

«Я за любой прибыльный кипиш, конечно. Но очень сомнительно, какие-то васюки очередные».

«Мавроди нервно курит в сторонке».

Жителей России призвали аккуратно относиться к инвестициям в криптовалюты, сравнивая котировки биткойна с динамикой стоимости акций крупнейшей в истории РФ финансовой пирамиды «МММ», сообщает РИА новости. Это при том, что ряд стран мира уже открыл свои рынки для криптовалют. Но Центральный Банк РФ неоднократно заявлял о преждевременности допуска криптовалют к торгам в РФ и предупреждал граждан и участников рынка о высоких рисках их использования.

«Здесь есть очень высокие риски для того, кто в это инвестирует. Понятно, что государство не сможет защитить этих людей. Они действуют абсолютно на свой страх и риск. Я просто призываю всех очень аккуратно относиться к таким историям», - сказал министр экономического развития РФ Максим Орешкин.

Отбрехались

Итак, теперь для абсолютной гармонии, душевного покоя и возможно хорошего самочувствия сухумцев необходимо переименовать Брехаловку. Обычно, сталкиваясь с подобными инициативами, богатое воображение тут же рисует человека, так сказать, инициатора. Вот он проснулся, выпил кофе, возможно, выкурил сигарету, посмотрел в окно и так задумчиво протянул городу: «А не переименовать ли, наконец, Брехаловку?». Но давайте обо всем по порядку.

Элеонора ГИЛОЯН

На абхазских информационных порталах все началось с заголовков о «жителях столицы, предложивших переименовать кофейню». Дальше в статьях рассказывалось как уже собрали несколько десятков подписей и что «название излюбленного места кофе-брейка горожан неприемлемо». Один из инициаторов идеи, председатель республиканского комитета профсоюза работников культуры Гурам Базба в интервью журналистам, объясняя мотивацию, отметил: «Это уникальное место, рядом - Администрация Президента РА, напротив - два значимых для абхазов памятника культуры, центр столицы. Название «Брехаловка» не соответствует значимости заведения. А недавно появилась и вывеска, на которой большими буквами написано «Брехаловка». Надо учитывать, к нам приезжает много известных личностей, в том числе, главы дружественных государств, и ни один из них не уезжает, не посетив кофейню на набережной. После официальных встреч, представителей делегаций и руководителей государств всегда приглашают прогуляться по набережной и отведать знаменитое кофе по-восточному. При этом гостей рассаживают на открытой веранде, где красуется вывеска «Брехаловка». А ведь это слово означает «пустая болтовня, вранье, вздор». И потом, делая репортажи о встречах, журналисты, как и местные, так и зарубежные, указывают, что беседа проводилась «На Брехаловке». Многие жители столицы считают, что это неправильно и стыдно».

Возможно, многие жители действительно так считают. Найти их на самой Брехаловке не удалось. Да и в социальных сетях сторонников смены имени кофейни нет. Зато ее противники каждый день пьют кофе на Брехаловке, уже давно делают это из своих личных чашек и признаются, что ни разу не видели никого из числа инициаторов переименования на месте.

Брехаловка для горожан начинается с кофеяров. Алексей Саркисян работает здесь с 1998 года, своеобразную эстафету он

(Окончание на стр. 2)

Отбрехались

(Окончание. Начало на стр. 1)

принял от своего тестя, знаменитого в Сухуме Акопа. Кстати, если начинать сначала, то кофейня, открывшаяся в 1959 году носила название «У Акопа». Уже позже, силой устного народного творчества, место превратилось в Брехаловку.

«Если очень хотят переименовать, пусть вернутся к первому варианту. Я согласен с тем, что это «У Акопа», но с какими-то их новыми идеями - вряд ли. Здесь же все не просто так, да и Брехаловка же неспроста родилась. Это тоже история города, и переименовывать ее так просто нельзя», - делится Алексей, пока очередные джезвы доходят до кипения на песке.

«Вот я кофе подносила и Лаврову, и президенту Предне- стровья, и ни разу не чувствовала, что им как-то некомфортно от названия. Наоборот, те, кто приезжают сюда не в первый раз, уже сами говорят «Мы идем на Брехаловку», что в этом плохого? Это все не сейчас создано, почему они решили, что сейчас должны что-то изменить? И кто они вообще, мы их не знаем, никогда здесь не видели», - говорит сотрудник Брехаловки Лариса Маршания.

Каждый пришедший в это утро за кофе будто считал своим долгом сказать: «Лёха, ты не переживай, мы никому ничего переименовать не дадим».

Теперь, когда все более менее ясно, мы можем позволить себе вернуться к воображению и продолжить рисовать образ мифического горожанина, в чью голову может прийти идея подобная переименованию Брехаловки. Вот смотрите, есть у нас место в сердце Набережной. Находится рядом с умершим давно причалом и крайне аварийным

кафе «Амра», а ночью покрывается тьмой, так как за лампочки на берегу еще не поставлена ни одна подпись. В целом, ритму города все это никак не мешает, да и вряд ли что-то уже способно Сухуму помешать. Однако, что на деле за переименованием Брехаловки?

Наверно, это история про оторванность от реальности. Как филолог утверждаю, что слово, ставшее брендом, с годами теряет привязку к своему словарному толкованию и остается самостоятельным существительным. Да и Брехаловка правда ни в чем пока не провинилась, чтобы вот так ее менять на что-то более серьезное, и, наверно, бессмысленное. Желание все загнать в некие рамки, возможно, даже похвально, но не когда речь идет о пульсе Сухума. Здесь нет никакого протокола, да что там протокол, даже официально установленных часов работы нет.

За свой город нам может быть стыдно, увы, по десяткам, да даже сотням причин. И не числится среди них название кофейни. Разбитые центральные улицы - числятся. Десятки раз выходящие из берегов реки в дожди - тоже. Неспособность за столько лет буквально вынудить соблюдать элементарные правила дорожного движения - стыдно. Но Брехаловка - нет. Пугают эти идеи про то, каким все должно быть серым и скучным. Чтобы как надо. Чтобы как у людей.

Наверно, чтобы посмотреть на вопрос так, нужно быть гражданином Брехаловки в третьем поколении, все детство проводить у шахматных столов, болея за отца, позже - приносить кофевару уже свою чашку, а еще позже считать день официально не начатым без кофе, сваренного именно на этом песке. Благо, «детей Брехаловки» также много, как и друзей было «У Акопа» когда-то».

Мне посчастливилось, наконец, прочесть интервью Александра Анкваба информационному агентству «Абхаз Информ» от 7 ноября текущего года, где старый политик в менторном тоне, с высоты его политического и административного опыта, опираясь на способность «смотреть дальше и глубже» рассуждает об окружающей его унылой действительности. Такое ощущение, что его полвека не было, и вот он явился, как мессия многострадальному народу Израиля, и начал вещать, наспех собрав заблудших невест куда учеников. Как бы вам более понятно донести его «божественную мудрость»?

Тенгиз ДЖОПУА

Вот представьте себе, что живете вы средневековой Саксонии и кто-то из ваших близких занемог. Он случайно проглотил кость, которая застряла в его горле. Изо дня в день ему все хуже и хуже. Он уже не может разговаривать, принимать пищу и даже начал задыхаться. Для его спасения необходима очень болезненная операция. И вот, больного в очередной раз осматривают два лекаря. Первый, что постарше, лечит вашего больного уже давно дурманами и кровопусканием. За время лечения, в оплату его услуг вы продали все нажитое непосильным трудом, начали просить в долг у соседей и попали в долговую кабалу. В надежде спасти своего близкого вы отдали врачу-лечителю все, из-за этого влачите жалкое существование, ваши дети голодны, в вашем доме холод и нищета. А этот лекарь приходит каждый день и только и делает, что дает больному средства утешающие боль и пускает кровь. Второй лекарь, что помоложе, предлагает вам дать свое согласие на операцию и удалить инородный предмет, таким образом дав человеку возможность выздороветь.

- Не спорю, эта операция болезненная и как любое оперативное вмешательство в столь истощенный длительным недугом организм могут быть непредвиденные осложнения, но другого выхода, для излечения я не вижу - объясняет молодой.

Про лекарей

Старший возражает:

- Организму не нужны никакие стрессы. Нужно оставить все как есть. Великий грех резать Божье творение и дотрагиваться до его членов грубыми руками невежества. Ваша операция может нанести серьезный вред больному. Нужно облегчить его страдания, давать более сильные обезболивающие и освобождать брэнное тело от «плохой» крови. Возможно, со временем, организм, с Божьей помощью, сам как-нибудь отторгнет инородное тело. Не надо слушать псевдо лекарей и прочих популистов. Научились новым «словечкам» и думают умнее всех! Гоните в шею этих шарлатанов!

И вы не стали слушать доверившись опыту.

Прошел год, а больному все хуже. Он уже так плох, что еле дышит. Вас охватило отчаяние и в один прекрасный, весенний день вы прогнали старого врача-лечителя. Что же делать? На следующее утро, на городской площади, у ратуши вы встретили человека, который рассказывал всем, как он поднимал мертвых на ноги, как пришивал головы казненным и прочие чудеса, которые не снились и Лазарю.

- Не верьте этому старому лекарю добрые жители Саксонии! - кричал он. Он богохульник, еретик, колдун и неуч. Его тело заслуживает костра инквизиции, а душа бесконечных страданий. Он опустошил ваши кошельки, а я не прошу ни золота, ни серебра. Мне ничего не надо!

- Ну вот же! - воскликнули вы и пригласили этого чудо-исцелителя в свой дом в надежде, что он без труда справится с болезнью.

Однако, к вашему удивлению новый лекарь оказался в разы хуже предыдущего и хотя, по правде сказать, он денег не брал, а лечил за миску супа, но врачевал танцами, благоуханиями, проповедями о своей святости и прочими нелепостями.

Тем временем больной стал умирать. Разум, лишенный одурманивающих трав разрывался в ужасных и невыносимых муках, боль стала нестерпимой.

Увидев это, чудо-лекарь впал в отчаяние, опасаясь повторить судьбу своего предшественника он тайно встретился со старым лекарем и попросил его помочь.

- Мы будем его лечить вместе - предложил он ему. Только я буду главный лекарь, а ты как бы, подмастерье. За лечение я буду брать тарелку супа, ибо мне чужого не надо, а ты можешь, как и раньше брать свое вознаграждение талерами.

- Ты срашил меня в толпе перед народом и смеешь меня просить о помощи? - возмутился старый лекарь.

- Да забудь старое. Его родные разгневаны и могут обратиться к молодым лекарям. А они, как знаешь, могут и вылечить. И что мы потом будем делать? На что мы будем жить? И ты и я? Одумайся, ты брат мне по несчастью и ежели мы вместе не объединимся, нас ждет погибель.

- Так и быть - сказал старый лекарь и возобновил свое лечение травами, опиумом и кровопусканием, а на Сочельник крестьянин умер.

Этой стране нужны реформы. Если вам твердят, что реформы - это новомодные «словечки» псевдо политиков, это значит, что люди просто непростото хотят сохранить существующую систему отношений в стране. Систему, при которой небольшая группа, ничем не выдающихся личностей, отдыхает в дорогих гостиницах Красной поляны за счет бюджета в то время, когда большая часть населения живет на грани нищеты. Им нужна система, при которой они могут ездить на машинах за шесть миллионов, пока вы стоите в очередях за пенсией. Реформы - это проблемы, но проблемы прежде всего для них, а не для вас. Вы ничего не теряете, так как ничего не имеете. В этом и весь вопрос. Если реформ в этой стране не будет, то и страны не будет, так как страна не может развиваться, а там, где нет развития, как правило, нет жизни.

www.facebook.com

магазин
«РОСТОК»
Цветы и все для ландшафтного дизайна
г. Сухум, ул. Им. Шамиля, 13
Тел.: (+7-940) 774-29-57
e-mail: Susanna1012@yandex.ru

***160*03#**

СУПЕР РОУМИНГ

РУБ МБ 5

aquafon | АПСҤАЗААРА АИМАДАРА

Аслан Бжания: Самая большая проблема состоит в том, что публичные лица публично нарушают закон и не несут ответственности

Депутат парламента, сопредседатель Блока оппозиционных сил Аслан Бжания дал интервью информационному агентству «Абхазия-Информ», в котором ответил на ряд вопросов о состоянии дел в системе правоохранительных органов Абхазии.

Абхазия-Информ: Аслан Георгиевич, как Вы оцениваете криминогенную ситуацию в республике?

Аслан Бжания: На мой взгляд, сегодня криминогенная ситуация в Абхазии сложная. Если исходить из официальной статистики, то у нас все обстоит совсем не плохо. Соотношение количества зарегистрированных преступлений и количества раскрытых вполне нормальное. Если же исходить из реального положения дел, то все не так оптимистично. Реальное положение вещей таково, что не все преступления регистрируются. К примеру, известный случай с похищением бизнесмена Когония. Насколько я знаю, это преступление не было зарегистрировано. Многие тяжкие преступления вообще не регистрируются, поэтому об объективной, неприкрашенной картине мы можем только догадываться. В любом случае, она хуже той, которую нам рисуют официальные источники.

Недавно была презентована программа «25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года». Так вот в ней вопросы общественной безопасности стоят на втором месте среди проблем, волнующих наших граждан. Люди боятся за детей, боятся за свое имущество. Люди просто боятся стать жертвами преступников.

У нас есть службы, которые должны профессионально заниматься этими вопросами, непосредственно обеспечивать общественный порядок и борьбу с преступностью. Службы, которые несут за это ответственность, которые содержатся за счет нас с вами, за счет налогоплательщиков. Это и СГБ, и МВД, и Генеральная прокуратура. Конечно же, и судебная ветвь власти. Но на самом острие борьбы с преступностью находится МВД.

АИ: Какие проблемы, с Вашей точки зрения, существуют в системе правоохранительных органов?

А. Бжания: Правоохранительные органы представляют собой важнейший элемент системы государственной власти. Они осуществляют деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека.

Проблемы, существующие в правоохранительных органах, это, можно сказать, копии про-

блем, имеющих место в государстве в целом.

Я не собираюсь огульно критиковать МВД. Исполнительная власть должна помочь МВД, сделать так, чтобы этот государственный институт работал в соответствии с законом, работал эффективно и приносил исключительно пользу.

Что для этого нужно сделать?

Возьмем то же МВД... Министерство, штатное расписание которого по-настоящему, должным образом не рассчитано. Министерство, сотрудники которого не защищены в социальном плане. Министерство, в котором сотрудники не получают заработную плату, которая позволяла бы им жить сносно.

В целом у нас в стране сложилась ситуация, когда закон не работает.

Одна из главных функций государства состоит в том, чтобы осуществлять меры государственного принуждения посредством компетентных органов в определенных законом формах и на законных основаниях. Однако с этим у нас дела обстоят не лучшим образом.

Самая большая проблема, которая выходит за рамки МВД, состоит в том, что публичные лица публично нарушают закон и не несут ответственности. Это разлагает, деморализует личный состав любого ведомства.

Я могу привести вам массу примеров нарушения законов со стороны чиновников, должностных лиц.

К сожалению, случалось и так, что МВД возглавляли люди, в действиях которых имели место явные признаки состава преступления.

Один из министров за 9 месяцев работы раздал из наградного фонда МВД более 240 пистолетов. Кстати, до него тоже работали люди, и я в свое время руководил силовым ведомством. У меня тоже был наградной фонд, но ни одного человека я не поощрил. А тут за 9 месяцев работы - 240 пистолетов. Среди награжденных огнестрельным оружием были совершенно разные люди, в том числе и те, кто в свое время был осужден за совершение тяжких преступлений.

Другой министр внутренних дел, который в свое время имел статус депутата, выступил поручителем перед судом в отношении лица, совершившего террористический акт. Лицо, в отношении которого была изменена мера пресечения, по первому требованию должно было явиться в суд. А где этот человек? Явился ли он в суд?

Может ли личный состав МВД работать с самоотдачей, исходить

в своих действиях исключительно из норм права, буквы закона, когда лица, возглавляющие МВД, совершают такие поступки. Конечно, это деморализует личный состав.

АИ: Говоря о недостатках, вы сделали акцент на персоналиях. В МВД за три года поменялось пять министров. А видите ли Вы проблемы в самой системе правоохранительных органов?

А. Бжания: Многое зависит от личности руководителя. Но есть и системные проблемы. Кое-что следует пересмотреть, причем не только в МВД, но в целом в системе правоохранительных органов.

К примеру, сколько человек должны работать в МВД, СГБ, Генпрокуратуре? Четко ли распределены функции, нет ли их дублирования?

Абхазия не богатая страна. Если очевидно дублирование функций, то от этого надо избавляться. Если целесообразность отдельных подразделений вызывает серьезные сомнения, их следует упразднить. Надо учиться не только на своих ошибках, надо перенимать опыт и других стран.

Одна из проблем - организованная преступность. Кто бы, что ни говорил, но она задает тон преступному миру. Мы рассчитывали на то, что глава государства внесет в парламент законопроект о борьбе с организованной преступностью. Но его пока нет. Необходимо кодифицировать такие термины, как «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и др. Только за принадлежность к верхушке преступный мир надо привлекать к уголовной ответственности.

Следует также внести ряд изменений в Уголовный кодекс РА. Так, например, в некоторых государствах уголовное преследование начинается с момента совершения преступления, никакие санкции тут не требуются. Мы тоже могли бы пойти по этому пути.

АИ: Нередко можно услышать, что уголовное дело не заведено потому, что никто не подавал заявления с жалобой...

А. Бжания: Это отговорки. Но для того, чтобы возбудить уголовное дело, надо собрать и представить необходимые документы, получить санкции.

Если же внести соответствующее изменение в УПК, то следователь, получив информацию о совершении преступления, сразу же сможет начать предварительное расследование безо всякой санкции. Речь идет о квалифицированных, грамотных сотрудниках. Что касается вины, то ее устанавливает суд. Если же предваритель-

ное следствие было произведено некачественно, необъективно, по чьему-то заказу, то это сразу же станет очевидным в суде.

Возвращаясь к теме количества необходимых сотрудников в МВД, приведу некоторые цифры.

К примеру, на 100 тысяч жителей в РФ приходится 516 сотрудников полиции, в Словакии - 268, в Японии - 197, в соседней Грузии до реформы было 800 человек на 100 тысяч населения, сегодня же - 394.

АИ: А каким должно быть их количество в Абхазии?

А. Бжания: Я думаю, что тут надо исходить из возможностей нашего государства.

Мы должны грамотно подойти к этому вопросу. Человек должен быть загружен, у него должны быть четкие функциональные обязанности. Иногда грамотное сокращение аппарата приводит к улучшению его работы, повышает ее результативность.

АИ: Как в нашем случае вернуть доверие к органам внутренних дел? Ведь не секрет, что нередко люди обращаются к криминальным авторитетам...

А. Бжания: Согласен. Недоверие имеет место. Оно напрямую связано с низким уровнем оперативной деятельности. Здесь необходим комплекс мер.

Прежде всего, сотрудники милиции сами должны соблюдать закон. Необходимо искоренить коррупцию в правоохранительных органах. Это должно стать задачей номер один.

Нужна реформа, а она стоит денег, и немалых. А где взять эти деньги? Есть ли они у нас? Что нужно делать?

Я уже говорил, что МВД и СГБ в некотором смысле дублируют друг друга. Надо избавляться от дублирования функций. Также надо упразднить подразделения, которые не оправдывают своего существования, к примеру, УБЭП.

УБЭП, я считаю, это наследие Советского Союза, вернее ОБХСС (отдел борьбы с хищениями социалистической собственности - ред. АИ)

Сегодня в органах внутренних дел работает 1 700 человек. Внимательно изучив штатное расписание, его можно сократить единиц на 200. Оптимальная цифра для Абхазии - 1 500 человек в МВД.

В СГБ - где-то 1 150 человек работает. При мне было примерно так. Я не думаю, что сейчас что-то радикально изменилось. За счет отказа от дублирования функций и здесь можно сократить штаты процентов на 20. Для чего это надо сделать? Для того, чтобы повысить заработную плату, повысить эффективность труда,

нацелить людей на конкретный результат.

Порой в разных кабинетах сидят по 4 - 5 человек, а всю работу делает один, остальные просто числятся, а то и мешают в работе. Такую картину можно наблюдать повсеместно.

АИ: Не раз приходилось слышать, что в органах внутренних дел работает слишком много женщин, вот их и надо сокращать. Что Вы скажете по этому поводу?

А. Бжания: Такая постановка вопроса мне вообще не понятна. Речь идет о сотрудниках МВД, людях в погонах, и не важно, мужчины это или женщины.

У меня в подчинении была девушка, оперативный сотрудник СГБ, так она показывала результаты в работе куда более высокие, чем молодые ребята ее возраста. Если человек не справляется с возложенными на него должностными обязанностями, его нужно увольнять, будь то мужчина или женщина.

Конечно, есть подразделения, тот же спецназ, в которых по ряду причин мужчин должно быть больше. Ну, а если в ДПС будут работать молодые девушки, физически подготовленные, почему бы и нет. Некоторых наших хамов на дорогах уже ничего не останавливает, так может женская красота на них повлиять?!

Еще одна проблема - материально-техническое оснащение МВД, тот же транспорт... На это все нужны средства.

АИ: Проблема транспорта для органов внутренних дел не теряет своей актуальности никогда...

А. Бжания: А как вы думали? Органам внутренних дел нужен спецтранспорт, а не просто автомобили для передвижения по улицам. В нем должны быть камера, бортовой компьютер, с помощью которого можно мгновенно получить доступ к Информационному центру МВД или СГБ.

Транспортное средство с такой начинкой обойдется государству в среднем в 700 тысяч рублей. Таких машин нужно до 80, а это около 60 млн рублей. Еще необходимо до 20 автомобилей повышенной проходимости, каждый из которых обойдется до 1,5 млн. рублей. Это еще 30 млн рублей.

Есть у нас такие деньги?
АИ: Совсем недавно МВД получило 10 новых машин.

А. Бжания: Служебный транспорт должен использоваться строго по назначению, содержаться соответствующим образом. Если же сотрудники ненадлежащим образом относятся к служебному

(Окончание на стр. 4)

Аҳаиртәи аихамщатәи абилетқәа Авиа и ЖД билеты

по любым направлениям

Мы помогаем находить самые дешевые билеты

дополнительный сервис в офисе:

Заказ и продажа билетов на концерты, шоу, гастроли, в театры.

АБНАЗМЕДИА

+7(940)999-00-11

ул. Джонуа, 5

режим работы: с 9:00 до 17:00, без перерыва и выходных

Аслан Бжания: Самая большая проблема состоит в том, что публичные лица публично нарушают закон и не несут ответственности

(Окончание. Начало на стр. 3)

транспорт, если по их причине он приходит в негодность, они должны нести за это ответственность, в том числе и финансовую.

Кроме того, нужен строгий учет всего материально-технического обеспечения, включая транспорт.

Возвращаемся к теме денег на улучшение работы органов внутренних дел. Деньги эти есть в нашей стране. Но мы их либо не умеем или не желаем получить, либо бездарно тратим. Приведу пример. Не так давно правительство продало объект за 60 млн рублей, а его стоимость до 400 млн. Только на одном объекте мы потеряли 340 млн рублей. А таких немало.

АИ: Но ведь за это решение проголосовали депутаты последнего созыва.

А. Бжания: Депутатов 35. Кто-то проголосовал за, кто-то против. Я говорю не о каком-то одном конкретном объекте. Я не против приватизации, только нужно платить справедливую цену. Те, кто выкупил объект, ни в чем не виноваты. Виноваты те, кто продал его по такой цене.

Для технического, транспортного, компьютерного оснащения и перевооружения милиции потребуется на первых порах до 200 млн рублей.

Также нужна продуманная система материального поощрения лучших сотрудников. Достойная зарплата за результативную работу имеет первостепенное значение. Но именно за работу, а не за просиживание времени в кабинете.

До тех пор, пока мы не проведем, не на словах, не на бумаге, а на деле, реформу всех правоохранительных органов, у нас не будет успехов и в экономике. Еще раз хочу отметить, что речь идет о верховенстве закона, равенстве всех перед ним, оптимизации штатов, достойной зарплате, современном материально-техническом обеспечении, повышении квалификации сотрудников и многом другом.

На днях по инициативе общественности состоялся круглый стол, где прозвучало предложение о ратификации Абхазией «Конвенции ООН против коррупции», введении декларации о доходах и имуществе госчиновников. Хорошие идеи. Я разделяю их. Это нужно сделать.

У нас должно быть столько сотрудников милиции, сколько можем достойно содержать, а они должны достойно, в строгом соответствии с законом выполнять свою работу.

Для подготовки проведения реформы, а на это потребуется до трех лет, нам нужно примерно 150 млн рублей в год. Как я говорил выше, от эффективной работы правоохранительных органов напрямую зависит и наша экономика, рост инвестиций в нее.

Где взять эти 150 млн рублей? Да в том же резервном фонде президента РА. В былые времена этот фонд составлял 150 млн рублей в год. С 2015 года он составляет 350 млн рублей. При этом в 2015 г было потрачено 423 млн руб., в 2016 – 418 млн рублей.

Если бы имел место ощутимый рост экономики, если бы мы могли увеличить в два – три раза объем финансирования образования и здравоохранения, тогда понятно. А тут?

1 млрд 190 млн рублей потратил г-н президент из Президентского фонда. Мы знаем, куда ушла часть денег. Она ушла на приобретение медицинского оборудования, бывшего в употреблении, которое стоит в 10 раз дороже нового. Вот где деньги можно было бы взять и соответствующим образом выплачивать заработную плату сотрудникам милиции.

24 ноября 2015 года было подписано российско-абхазское соглашение о сотрудничестве и стратегическом партнерстве. Оно, в том числе, предусматривает по-

этапное повышение материально-технического обеспечения органов внутренних дел Республики Абхазия, денежного довольствия и социальных гарантий работников органов внутренних дел Республики Абхазия. Под договором стоят подписи двух президентов – Путина и Хаджимба. Вот еще одна не в полной мере использованная возможность.

Кто несет ответственность за то, что эта возможность не использована? Не президент ли Хаджимба, чья подпись стоит под этим документом?

Меня возмущает, что мы не сумели в должной мере воспользоваться возможностью повысить материально-техническое обеспечение наших органов внутренних дел. Российская сторона пошла нам навстречу, а с нашей стороны нет встречного движения, а ведь эта помощь нам нужна, как никогда.

АИ: На расширенном заседании коллегии МВД, посвященном итогам работы за 9 месяцев, была озвучена цифра раскрываемости преступлений – 70,2%. Насколько она реальна, ведь даже во многих достаточно благополучных странах она не превышает 50%?

А. Бжания: Я не хотел бы кого-то обвинять. В самом начале нашего с вами разговора я отметил, что, называя столь высокий процент, в МВД исходят из количества зарегистрированных преступлений. Но все ли преступления регистрируются, все ли пострадавшие обращаются в органы внутренних дел? Не имеет ли место сокрытие правонарушений? Вот в чем проблема.

АИ: Объективности ради, надо отметить, что и сами сотрудники органов отмечают, что дела с раскрываемостью особо тяжких преступлений обстоят далеко не лучшим образом. А что вы думаете по поводу внутренней дисциплины в органах?

А. Бжания: В последнее время очень грустно обстояли дела. Я хочу пожелать успехов новому министру внутренних дел. Я абсолютно убежден в том, что от него мы не услышим с экрана телевизора поверхностных и непрофессиональных суждений. У него достаточный опыт оперативной работы, он не случайный человек в органах. Я надеюсь, что ситуация в МВД станет меняться в лучшую сторону, укрепится служебная дисциплина, лучше станут обстоять дела с оперативностью реагирования и пр..

С декабря 2015 года по июль 2016 года в бытность министром Леонидом Дзапшба Гулрыпшском РОВД 6 раз поменяли начальника РОВД. Представляете себе последствия такой кадровой чехарды?

В деятельности органов внутренних дел начальник РОВД – это ключевое звено, руководитель, который обеспечивает оперативно-служебную деятельность на местах. Как может ведомство нормально работать, если за столь короткий промежуток времени 6 раз менять руководителя? О какой дисциплине может вообще идти речь при таком подходе? По 3 раза меняли руководителей других райотделов внутренних дел.

АИ: А пять министров за 3 года, как это повлияло на работу МВД?

А. Бжания: Знаете, 5 министров за 3 года это менее драматично, нежели 6 начальников РОВД за 6 месяцев. Это во время Великой Отечественной войны приходилось часто менять командиров взводов, так как люди гибли при боевых действиях. А тут мирная жизнь, слава Богу, все живы...

Еще раз хочу подчеркнуть, что нельзя ждать кардинального улучшения в работе МВД, если не произвести изменения в системе правоохранительных органов в целом.

МВД занимается оперативной деятельностью. Ну, задержали они

подозреваемого... А дальше для того, чтобы человека привлечь к ответственности, к процессу подключаются органы предварительного расследования, прокуратура... Вердикт – виновен или не виновен – выносит суд. Все они должны работать слаженно, скоординировано, чтобы человек, нарушивший закон, был привлечен к ответственности.

Нам нужна современная, модернизированная милиция, с иным сознанием, с высокой степенью доверия к ней. А доверие достигается только справедливостью, объективностью и законностью принимаемых решений. Немаловажное значение, при всей специфичности деятельности органов внутренних дел, имеют и такие принципы как открытость и гласность.

АИ: Еще одна тема – пенитенциарная система...

А. Бжания: И здесь обстоят дела не лучшим образом. Со временем, как мне представляется, система исполнения наказания должна быть передана в ведение министерства юстиции.

Помимо создания условий для нормальной деятельности органов внутренних дел, надо позаботиться и о том, чтобы также работал механизм защиты прав подозреваемых и обвиняемых. Этот механизм прописывается в УПК.

Обвиняемый должен иметь право пригласить двух человек в качестве свидетелей на любое расследование, организовать собственное расследование.

Необходимо пересмотреть сроки предварительного расследования и время содержания под стражей. Я считаю, что нам нужен закон о частной детективной и охранной деятельности.

Мы должны придать импульс внедрению концепции «Безопасный город». Нам надо установить от 300 до 400 камер видеонаблюдения по всей по всей Абхазии, причем не только на оживленных участках трассы. Это станет серьезным подспорьем в профилактике и борьбе с преступностью.

АИ: Уже сколько лет ведутся разговоры о камерах видеонаблюдения...

А. Бжания: Недостаточно одних разговоров и благих намерений. Я уверен, найдутся бизнесмены, которые помогут с этим, просто надо, чтобы поступило техническое задание из СГБ и МВД.

АИ: Выше Вы коснулись закона о борьбе с организованной преступностью. Каковы перспективы его принятия парламентом? Ведь правом законодательной инициативы обладает не только президент, который, по Вашим словам, пока что не внес законопроект на рассмотрение парламента.

А. Бжания: Мы не хотели бы оспаривать пальму первенства в этом вопросе у главы государства, являющегося непримиримым борцом с преступностью. Хотелось от него получить такой законопроект. Но долго ждать мы не будем. У нас есть неформально сложившаяся группа депутатов, которая работает над этим вопросом.

Вы знаете, депутатство для меня и многих моих коллег – новый вид деятельности. Полгода – это т.н. «учебка в армии». Сейчас я уже начинаю видеть картину в целом, могу расставить акценты, приоритеты в депутатской деятельности, оптимально использовать время.

АИ: Спасибо за интервью. Надеемся, что у нас будет возможность обсудить с вами и другие, не менее волнующие наших граждан темы.

А. Бжания: И вам спасибо за беседу.

Мемориал в Шотландии о событиях грузино-абхазской войны: будет снесен, видоизменен или переедет в Абхазию?

В спор активно включилось абхазское и грузинское общество

Небольшой памятник в маленьком городке Килмарнок в Шотландии, о котором несколько дней назад мало кто знал, стал причиной петиций, митингов, круглых столов, обсуждений на высшем уровне и бурных дискуссий в социальных сетях в абхазском и в грузинском обществах.

Стелла была установлена еще в 1995 году, на ней выгравированы абхазский флаг и надпись: «В память о тех из нашего города-побратима Сухум, кто погиб в абхазско-грузинском конфликте 1992-1993 годов».

Памятник появился именно там потому, что Килмарнок и Сухум — города-побратимы еще со времен Советского Союза.

Тогда же, в 1995-м, на его открытие приезжал мэр Сухума Гарри Айба. И как ответный жест, одна из улиц в Сухуме была переименована в улицу Шотландскую.

Но руководство Грузии узнало о существовании памятника только сейчас, несколько дней назад. Посол Грузии в Великобритании Тамар Берушавили направила официально Лондону свои возражения — и с ней согласились и приняли решение убрать мемориал.

Со времени его установления прошло 22 года, и про него в Шотландии многие подзабыли. Но в грузинском и абхазском обществах сообщение о предстоящем сносе памятника вызвало бурю, особенно на фоне того, что в последнее время у них было очень мало совместных тем для обсуждения.

Реакция абхазской стороны

В Абхазии начался сбор подписей под петицией за сохранение мемориала, адресованной властям Килмарнока и Шотландии.

МИД Абхазии распространил специальное заявление, в котором расценил поведение Грузии в этой истории с демонтажем памятника как «акт вандализма, направленный на уничтожение исторической памяти абхазского народа».

В заявлении также говорится, что «борьба официального Тбилиси с памятником похожа на сожжение грузинскими гвардейцами в октябре 1992 года абхазского государственного архива и Абхазского института языка, литературы и истории».

МИД Абхазии призвал международных посредников в Женевских международных дискуссиях «дать адекватную и объективную оценку деструктивным действиям Грузии».

С аналогичными заявлениями выступили практически все абхазские политические организации. Специальное заявление распространила Общественная палата.

Абхазские социальные сети категорически осуждают решение о сносе памятника. Несколько характерных комментариев:

«С памятниками воюют фундаменталисты, мракобесные вандалы, ибо они убежденные ненавистники культуры. В данном случае не вижу большой разницы между талибами, игиловцами и культурными европейцами».

«Это последовательная политика — гадить Абхазии везде, где можно. То пытаются запретить детям поездку на концерт или соревнования, теперь вот памятник».

«До чего дожили, память стирать пытаются. Хоть мертвых бы уже в покое оставили».

«Рядом с Килмарноком есть поселение — называется Moscow. Может, попросят снести и его заодно?» «Бессильные только с памятниками могут справиться. Не стоит расстраиваться. От слабого чегождемся?»

«После демонтажа надо перевезти его в Абхазию и установить

на улице Шотландской, и известить об этом шотландцев. Пусть им будет стыдно! Если что-то горское у них осталось, надеюсь, им будет стыдно».

«В войну грузины сожгли наши архивы, теперь убирают памятники – вот из таких фактов и складывается историческая память народа».

Реакция грузинской стороны

Грузинская сторона заявляет, что речь не идет о демонтаже мемориала – он будет только видоизменен и возвращен на место.

«Мы просто указали местным властям, что мемориал содержит политизированную символику и не соответствует политике Великобритании по вопросу территориальной целостности Грузии. Местные власти согласились с этим аргументом и пообещали привести памятник в соответствие. С этой целью его временно демонтировали и после исправления вернут на место», — сказал заместитель министра иностранных дел Грузии Давид Дондуа на встрече, организованной специально на эту тему Народным защитником Грузии (цитата онлайн-портала «Эхо Кавказа»).

В Грузии, однако, с протестом против сноса памятника выступили сразу несколько неправительственных организаций, и многие представители гражданского общества ставят подписи под петицией, инициированной в Абхазии.

«Мы солидарны с абхазами в том, что в 21 веке воевать» с памятниками бессмысленно и нецелесообразно. Это решение наших властей — прямой удар по миротворчеству, оно не способствует налаживанию отношений, а, наоборот, еще больше отдаляет нас от абхазов. Заявляя на международной арене о желании помириться, на деле мы делаем прямо противоположное», — сказала JAMnews журналист, одна из участниц мирного процесса Русико Маршания.

В грузинских социальных сетях тоже идет крайне острая полемика вокруг истории с памятником. Несколько характерных комментариев: «Борьба с памятниками, флагами и камнями указывает на слабость грузинского правительства. Пусть лучше займутся делом – например, остановят обесценивание лари».

«Очень сомневаюсь, что реакция грузинских властей на памятник в Шотландии что-то важное добавит к политике о непризнании и принципу территориальной целостности Грузии. Что же касается доверия — тут, наоборот, нанесен большой вред. Есть вопросы, где мы должны быть особенно деликатны».

«Пусть такие мемориалы ставят в российских городах! В цивилизованном мире нет места для абхазов и их мемориалов».

«Как могли грузинские власти столько времени допускать, чтобы абхазский флаг красовался в Шотландии? Если мы будем закрывать глаза на такие факты, то абхазские флаги появятся везде, и цивилизованный мир привыкнет к ним, привыкнет к мысли о том, что Абхазия — не часть Грузии».

«Думаю, что восстановление доверия возможно только когда стороны имеют принципиальные позиции. Наша позиция в том, что Абхазия — это часть Грузии. Их позиция в том, что Абхазия — это независимая страна. Поэтому не надо сюсюкать и называть их братьями и сестрами. Нужно осознать свое и чужое чувство достоинства. Они, как и мы, прошли через войну, и все мы травмированы ею. Именно это надо осознать — и только после этого можно говорить о восстановлении доверия».

jam-news.net

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.
 Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@gambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.
 Подписано в печать 21.11.17. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.